

Слово редактора

Дмитрий Бадалян

о влиянии Оллила на русскую литературу

В этом году исполняется пятьдесят лет, как Солнечное стало Солнечным, а до этого оно почти столько же было Оллила. При этом двадцать два года Оллила являлась исключительно финской территорией. Отразилось ли это как-то в творениях финских прозаиков и поэтов, мне неизвестно. А вот на след, который она оставила в отечественной словесности, стоит обратить внимание. Ведь из произведений, созданных здесь, на Финском взморье, можно было бы составить многотомную антологию. В нее вошли бы страницы «Чукоккалы», рукописного сборника, состоящего из автографов гостей Корнея Чуковского, и четыре книги его собственных критических эссе. Затем вспомним хотя бы некоторых здешних гостей: поэтов Анну Ахматову, Николая Гумилева, Велимира Хлебникова. Нельзя забыть и Владимира Маяковского, который летом 1915 года часто прогуливался здесь по берегу залива, – он как раз писал свое «Облако в штанах». Маяковский бормотал вслух стихи и останавливался, чтобы записать на чем-нибудь найденную рифму. Своими манерами поэт шокировал дачников, которые, как рассказывал Чуковский, «смотрели на него с опаской». Совсем иной человек – писатель Владимир Короленко. Он, наоборот, с утра до вечера сидел на даче, работая над статьей о бесчеловечности военных судов.

Другой поворот той же темы – Оллила в произведениях русской литературы. Из них, правда, многотомную антологию не собрать, но один приличный томик сложился бы. Туда вошел бы рассказ Исаака Бабеля, познакомившегося, по его словам, в 1916 году в здешней «санатории» с депутатом Думы Александром Керенским. Увы, через десять лет после этого в мирной финской Оллила наступила разруха, которую в эмигрантской газете «Руль» живописал поэт Иван Савин: «Все комнаты всех дач, все сады, дворики и рощи были усыпаны растерзанными Пушкиными и Гоголями. Погибло много ценных библиотек». А вот советский писатель-маринист Леонид Соболев в 1939 году рассказывал о собачке, переправлявшей через здешнюю границу шпионские донесения, и напоминал: «Из невинных “дачных мест” – Териоки, Оллила, Куоккала – можно было наблюдать всю жизнь и боевую учебу Балтийского флота. Отсюда можно было готовить новый удар в самое сердце Красного флота – удар по Кронштадту»... Уже после войны это место упоминается в рассказе Леонида Пантелеева, блокадной эпопее Павла Лукницкого, историческом романе Егора Иванова и других произведениях. Но о них если и удастся вспомнить, то в другом выпуске «Квартального надзирателя».

Комплекс таунхаусов Ollila

—это тринадцать двух- и трехэтажных таунхаусов на 94 квартиры площадью 150-250 кв. м

Пограничная улица

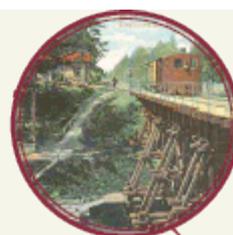
На ней находилась дача замечательного поэта, переводчика, критика и историка литературы Корнея Чуковского.

Дом отдыха «Взморье»

снабжается лечебной водой из артезианской скважины. Это только одна из местных здравниц.

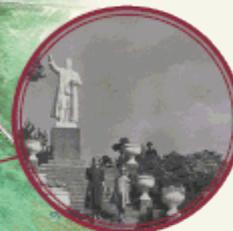
Станция Солнечное

На рубеже XIX–XX веков здесь устроили железнодорожную платформу, которая в 1906 году превратилась в станцию Оллила.

Мост через реку Сестру

В 1918–1939 годах здесь проходила государственная граница СССР

42-й километр Приморского шоссе

В конце 1940-х годов архитектор Георгий Прибыловский оформил парадный въезд в Курортный район и поставил памятник Сталину.

Ресторан «Горка»

построен в 1954–1957 годах по проекту архитекторов Валерия Кирхголлани и Якова Болотина.

Детский городок «Солнышко»

создан в 1960-е годы архитекторами мастерской Льва Хидекеля.

Трудности перевода

То, что мы сегодня называем таким светлым и теплым словом «Солнечное», до 1 октября 1948 года именовалось по-фински – Оллила. Это название пошло от имени железнодорожной станции, устроенной в 1906 году между Белоостровом и Куоккала. Впрочем, Куоккала – «понятие растяжимое». Так назывался поселок, протянувшийся вдоль залива и железной дороги верст на десять. И то, что потом было переименовано в Репино, – это только западная его часть. Восточная, или Дальняя, Куоккала была связана с уничтоженной во время войны станцией Раяйоки. А Центральная, или Южная, Куоккала, собственно, и есть нынешнее Солнечное, или, как его называли в XVIII–XIX веках, Курносово.

Пляж «Ласковый»

с 1968 года считается лучшим на всем побережье финского залива.

Ржавая канава

Во время Великой Отечественной здесь в течение трех лет проходила линия фронта, а до этого – государственная граница.

